DOI: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9510-2019-23-5-285-287 Clinical practice

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2019

Турсунов К.Т.¹, Мырзахмет С.А.², Алсейтов У.Б.², Насирова Е.Г.³

КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ СОЧЕТАНИЯ ОМФАЛОЦЕЛЕ С АТРЕЗИЕЙ ТОНКОЙ КИШКИ 3 А ТИПА У НОВОРОЖДЁННОГО

¹Некоммерческое акционерное общество «Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова», 050012, Алматы, Республика Казахстан;

²Государственное коммунальное предприятие на праве хозяйственного ведения «Центр детской неотложной медицинской помощи» Управления здравоохранения г. Алматы, 050040, Алматы, Республика Казахстан;

³ АО «Казахский медицинский университет непрерывного образования», 050057, Алматы, Республика Казахстан

Представлен клинический случай лечения ребенка с ранее невстречаемым сочетанием врожденного порока развития передней брюшной стенки-омфалоцеле, врожденного порока развития тонкой кишки — атрезия тонкой кишки III типа, агенезия подвздошной кишки с илеоцекальным углом и синдромом мальротации. Проведено оперативное лечение: произведен Т-образный тонко-толстокишечный анастомоз конец в бок с разгрузочной колостомией по Бишопу-Купу и интубация кишечника до связки Трейца. Результат хирургической коррекции представленных пороков развития хороший.

Ключевые слова: *ВПР передней брюшной стенки; омфалоцеле; атрезия тонкой кишки; агенезия подвздошной кишки с илеоцекальным углом и синдромом мальротации.*

Для цитирования: Турсунов К.Т., Мырзахмет С.А., Алсейтов У.Б., Насирова Е.Г. Клиническое наблюдение сочетания омфалоцеле с атрезией тонкой кишки 3 А типа у новорождённого. *Детская хирургия*. 2019; 23(5): 285-287. DOI: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9510-2019-23-5-285-287

Для корреспонденции: *Турсунов Капан Турсунович*, кандидат мед. наук, профессор кафедры детской хирургии НАО «КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова», 050012, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: koktal.@mail.ru

Tursunov K.T.¹, Myrzakhmet S.A.², Alseitov U.B.², Nasirova E.G.³

A CLINICAL OBSERVATION OF THE COMBINATION OF OMPHALOCELE WITH ATRESIA OF THE SMALL INTESTINE OF TYPE 3A IN A NEWBORN

¹National Medical University, Almaty, 050012, Republic Kazakhstan;

²Pediatric Emergency Medical Center, Almaty, 050040, Republic Kazakhstan;

The authors present a clinical case of an extremely rare combination of the congenital defect of the front abdominal wall as omphalocele, congenital evolution defect of the small intestine - atresia of the small intestine type III, agenesis of the ileum with ileocecal angle and malrotation syndrome. Surgical treatment was as follows: T-shaped ileocolic «end-to-side» anastomosis with an unloading colostomy by the Bishop-Koop technique and intestinal intubaton till the Treitz ligament. Outcomes of such surgical correction are good.

Keywords: congenital defect of abdominal wall; omphalocele; atresia of small intestine; agenesis of ileum with ileocecal angle and malrotation syndrome.

For citation: Tursunov K.T., Myrzakhmet S.A., Alseitov U.B., Nasirova E.G. A clinical observation of the combination of omphalocele with atresia of the small intestine of type 3 A in a newborn. *Detskaya khirurgiya (Russian Journal of Pediatric Surgery)* 2019; 23(5): 285-287. (in Russian). DOI: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9510-2019-23-5-285-287

For correspondence: Kapan Tursunov, Cand.Sc.(med), professor at the chair of pediatric surgery, National Medical University, 050012 Almaty, Kazakhstan. E-mail: koktal.@mail.ru

Information about authors:

TursunovK., http://orcid.org/0000-0002-1972-7918; Myrzahmet S.A., http://orcid.org/0000-0002-6191-7600; Alseitov U.B., http://orcid.org/0000-0001-7658-2324; Nasirova E.G.,http://orcid.org/0000-0003-0353-2232

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received: May 28, 2019 Accepted: September 30, 2019

В фундаментальных работах известных ученых и практических детских хирургов нередко обсуждается частота, клиника, диагностика и тактика хирургического лечения всевозможных пороков развития (ВПР) и их сочетание. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) частота ВПР у новорожденных составляет от 3 до 6%. Из всех ВПР наиболее часто отмечаются аномалии желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), которые составляют 22–25% [1]. Несмотря на то, что в оперативном лечении врожденных пороков развития ЖКТ достигнут значимый прогресс, смертность остается в пределах 25% случаев и не имеет тенденции к снижению[2–5]. Кроме того, есть информация о том, что ВПР в катамнезе в 50% наблюдений приводит к инвалидности детей [6].

Один из относительно редко встречаемых ВПР ЖКТ – омфалоцеле, характеризующийся дефектом брюшной стенки с эвентерацией внутренних органов, покрытых эмбриональными оболочками [7,8]. Данный порок встречается у 1 из 6000 новорожденных и в 65% сочетается с другими аномалиями органов и систем, поэтому зачастую прогноз неблагоприятный [9],

На сегодняшний день в международной медицинской литературе имеются публикации по редко встречаемым ВПР ЖКТ. Lima М. и соавт. (2003) и Chèvre F. и соавт. (2000), приводят описание агенезии аппендикулярного отростка, которое встречается один на 100 000 тыс. операций по поводу острого аппендицита [10, 11]. А.В. Лысенко и соавт., (2003) указывают на отсутствие червеобразного отростка у 2 пациентов из 18 000 аппендэктомий.

³Kazakh Medical University of Continuing Education, Almaty, 050057, Republic Kazakhstan

DOI: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9510-2019-23-5-285-287 Клинические наблюдения

Kassira N. и соавт. (2015) [12] сообщает о случае истинной атрезии илеоцекального клапана, есть публикации, описывающие атрезии сегмента тощей, подвздошной или толстой кишок. Mousavi S.A. и соавт. (2014) описывают наблюдение атрезии илеоцекального клапана и илеоцекальной области. Всего в зарубежной литературе аналогичные ВПР описаны в 5 работах [13–15].

Также Cserni Т. и соавт. (2006), описал пациента с атрезией всей илеоцекальной области с отсутствием илеоцекального клапана и червеобразного отростка. В 1969 г. Hamiltonet. и соавт. впервые описал случай врожденного синдрома короткой кишки в сочетании с мальротацией и заворотом кишки [7–8], затем о врожденном синдроме короткой кишки указывал Sarimurat N. и соавт. (1998) [7–8].

Наша работа посвящена той же проблеме [17].

Мы убеждены о том, что ВПР ЖКТ может встречатся в любых немыслимых сочетаниях. В этой связи, в очередной раз представляем казуистический случай о совместимости несовместимых множественных хирургических пороков развития у новорождённого с благоприятным исходом лечения.

Данный клинический случай вызывает интерес с точки зрения сочетания множественных врожденных пороков развития, в частности относительно редкого ВПР передней брюшной стенки — омфалоцеле, атрезии тонкой кишки ІІІ типа, казуистической аномалии ЖКТ — агенезии подвздошной кишки с илеоцекальным углом и синдромом мальротации. Кроме того, сложность конкретного наблюдения заключалась в выборе индивидуального и единственного рационального метода хирургического вмешательства.

Поэтому мы сочли интересным опубликовать уникальный случай из нашей практики и представить результаты успешной хирургической коррекции столь множественных и сложных ВПР у новорожденного ребенка.

Клиническое наблюдение

Акушерский анамнез. Отягощённый. На учёте с 13-й нед беременности. На УЗИ-скрининге плода в 14 и 19 нед выявлен ВПР передней брюшной стенки — омфалоцеле, а на УЗИ-скрининге в 32 нед, кроме высшеуказанной патологии, установлены гастромегалия и атрезия кишечника. Тазовое предлежание плода, многоводие.

Анамнез жизни. Согласно выписке из роддома, родилась девочка от 3-й беременности и 3-х родов, в сроке гестации 37 нед. В дородовом периоде отмечен разрыв плодных оболочек, с излитием прозрачных околоплодных вод. Безводный период длился 16 ч 30 мин. При рождении масса тела 3500 г, длина тела 50 см, оценка по шкале Апгар 6–8 баллов, закричала сразу. После рождения из-за тяжёлого состояния ребенок сразу же переведён в ОРИТ, где консультирован неонатальным хирургом и для оперативного лечения переведён в «ЦДНМП» г. Алматы. Перевод осуществлён специализированной неонатальной реанимационной бригадой.

Объективные оанные. Состояние ребенка при переводе крайне тяжёлое за счёт врождённых пороков развития передней брюшной стенки желудочно-кишечного тракта, неврологической симптоматики, раннего адаптационного периода. Ребёнок в сознании, на осмотр реагирует, глаза открывает. Крик громкий. Зрачки D = S, фотореакция сохранена. По назогастральному зонду содержимое болотного цвета. Кожные покровы иктеричные. Носогубный треугольник цианотичной окраски. Периферические лимфоузлы не увеличены. Грудная клетка симметрично участвует в акте дыхания. Сердечные тоны ритмичные, с ЧСС до 142 в 1 мин. В лёгких дыхание пуэрильное, слег-

ка ослабленное, хрипов нет. Печень +1,5 см из-под края правой ребёрной дуги. Селезёнка не пальпируется. Со стороны костно-суставной системы патологии не выявлено. Наружные половые органы развиты по женскому типу. Анус сформирован.

Status localis. В области пупочного кольца имеется дефект передней брюшной стенки диаметром около 3 см, через который эвентерируется грыжевой мешок размером 6,0 × 4,0 × 3,0 см. Стенки грыжевого мешка, т.е. пуповинной оболочки, прозрачные, блестящие, целостность сохранена, в полости проецируются петли кишечника. Мышцы передней брюшной стенки развиты пропорционально. Живот не вздут, в акте дыхания участвует, мягкий. Пальпация живота вызывает умеренное беспокойство ребёнка. Симптомов раздражения брюшины нет.

Ребёнок госпитализирован в специализированный неонатальный ОРИТ, где проводились все необходимые клинико-лабороторные исследования, включая обзорную R-графию грудной клетки и брюшной полости, УЗИ головного мозга, органов брюшной полости и забрюшинного пространства, в результате чего выставлен клинический диагноз: множественные врождённые пороки развития — ВПР передней брюшной стенки, омфалоцеле средних размеров (рис. 1, а, см. на вклейке), ВПР желудочно-кишечного тракта, острая низкая кишечная непроходимость.

После тщательной предоперационной подготовки на 3-и сутки жизни ребенка проведено оперативное лечение. Под интубационным наркозом, окаймляющим разрезом вокруг грыжи до элементов пупочного канатика осуществлен доступ в брюшную полость. При этом содержимым грыжевого мешка оказались петли тонкой и проксимальный отдел толстой кишки, которые припаяны к внутренней поверхности грыжевого мешка. При ревизии на уровне 35,0-40,0 см от связки Трейца установлена атрезия тонкого кишечника III типа (рис. 1, б, см. на вклейке). Атрезированная часть тонкой кишки расширена, растянута до 5 см, заполнена меконием и газом. При дальнейшей ревизии выявлены агенезия подвздошной кишки и илеоцекального угла, а оставшаяся часть толстой кишки находилась в левой половине брюшной полости. Учитывая короткую длину тощей кишки произведен Т-образный тонко-толстокишечный анастомоз конец в бок с разгрузочной колостомией по Бишопу-Купу (рис. 1, в, см. на вклейке) и интубация кишечника до связки Трейца.

Послеоперационный диагноз: МВПР, ВПР передней брюшной стенки, омфалоцеле средних размеров, ВПР ЖКТ, атрезия тонкой кишки ІІІ типа, агенезия подвздошной кишки с илеоцекальным углом, синдром мальротации, синдром короткой кишки.

Результаты лечения. Послеоперационная интенсивная терапия прежде всего была направлена на коррекцию метаболических нарушений, а на фоне синдрома короткой кишки главным принципом было восполнение белково-энергетической недостаточности путем параэнтерального и энтерального питания. Осложнений, связанных непосредственно с оперативным вмешательством, не было. После адаптации организма к синдрому короткой кишки, для дальнейшего лечения и реабилитации ребенок был переведен в отделение гастроэнтерологии.

Выводы

Следует указать, что лечение таких сложных МВПР целесообразно проводить в центрах, где имеется неонатальная хирургическая служба. Важным моментом в сохранении жизни таких новорождённых считаем правильный выбор тактики хирургического вмешательства. Наш опыт позволяет указать, что вердикт о

DOI: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9510-2019-23-5-285-287 Clinical practice

коррегируемости ВПР плода следует принимать крайне осторожно.

В заключение хотим отметить, что столь успешное лечение при данном состоянии является неоценимой заслугой неонатальных анестезиологов-реаниматологов и хирургов, которые выбрали единственный рациональный метод хирургической коррекции при сложнейшей комбинации множественных пороков развития органов брюшной полости у новорожденного. Аналогичные несовместимые множественные пороки развития у новорожденных должны обязательно публиковаться в специализированной медицинской литературе.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Финансирование**. Исследование не имело спонсорской поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

- Мижирицкая Н.И. Генез и структура врожденных пороков развития: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Харьков: 1982.
- Гумеров А.А., Хасанов Р.Ш., Латыпов Г.Г., Ярашев Т.Я. Диафрагмальные грыжи у новорожденных. В кн.: Врождённые диафрагмальные грыжи у детей. Уфа:2000.
- Дерюго Н.К. Врождённые аномалии развития желудочно-кишечного тракта у детей. Автореферат на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. Смоленск: 1969.
- Карцева Е.В. Применение ксеноперикарда в комплексном лечении новорожденных с гастрошизисом: Диссертация на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. М: 2001.

- Теренюк Е.Л. Интенсивная терапия на этапах диагностики и лечения и новорожденных с пороками развития желудочно-кишечного тракта: Диссертация на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. Барнаул: 2004.
- Пренатальная диагностика наследственных и врожденных болезней. Под ред. Э.К. Айламазяна, В.С. Баранова. М.: Триада-Х; 2007
- Kern I.B, Harris M.J. Congenital short bowel. Aust N Z J Surg.; 42:
- Senocak M.E., Buyukpamukcu N., Hicsonmez A. Ileal atresia due to intrauterine intussusception caused by Meckel's diverticulum. Pediatr Surg Int. 1990; 5: 64-6.
- Исаков Ю.Ф., Разумовский А.Ю. Детская хирургия. 2014.
- 10. Lima M., Antonellini C., Aquino A., Dòmini M., Libri M., Centonze N., Ruggeri G., Pigna A. Agenesis of the appendix vermiformis. Pediatr Med Chir. 2003; 25(5): 370-2
- Chèvre F., Gillet M., Vuilleumier H. Agenesis of the vermiform appendix. Surg LaparoscEndosc Percutan Tech. 2000; 10(2): 110-2.
- 12. Frischer J.S., Azizkhan R.G. Jejunoileal atresia and stenosis. In: Coran A.G., Adzick N.S., Krummel T.M., Laberge J., Shamberger R., Calda-
- A.O., Adokt N.S., Ardinine Lim, Labelge J., Stainleger R., Caldamone A., editors. *Pediatric surgery*. Philadelphia: 2012.
 Holcomb III G.W., Murphy J.P., editors. *Ashcraft's pediatric surgery*. 5th ed. Philadelphia: Saunders, 2010.
- 14. Quigley E.M., Phillips S.F. The ileocecal (ileocolonic) sphincter. Z Gastroenterol. 1983; 21: 47-55.
- 15. Folaranmi S., Rakoczy G., Bruce J., Humphrey G., Bowen J., Morabito A., et al. Ileocaecal valve: how important is it? Pediatr Surg Int. 2011; 27:
- 16. Touloukian R.J. Intestinal atresia and stenosis. In: Ashcraft K.W., Holder Т.М., editors. *Pediatric surgery*. 2nd ed. Philadelphia: Saunders; 1993.Турсунов К., Мырзахмет С., Курманалиев М и др. Агенезия слепой
- кишки и червебразного отростка у ребенка. Педиатрия и детская хирургия. 2015: 2, 62-4.

Поступила 28 мая 2019 Принята в печать 30 сентября 2019

К ст. С.В. Минаева и соавт.

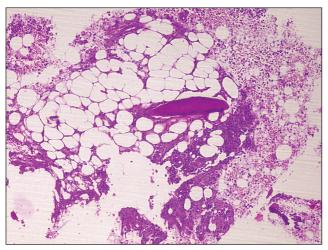

Рис. 1. Элементы желтого и красного костного мозга с диффузной обильной лейкоцитарной инфильтрацией. Окраска гематоксилином и эозином. Увеличение ×400

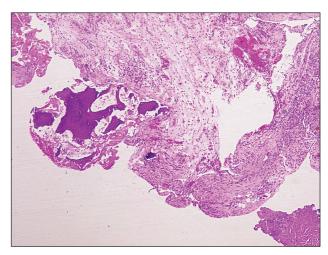

Рис. 2. Зона резорбции костной ткани, патологические микропереломы костных балок.

Окраска гематоксилином и эозином. Увеличение ×250.

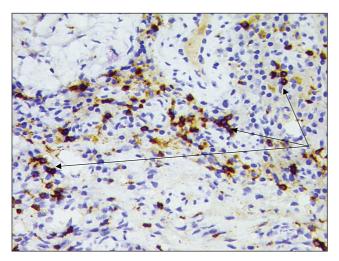

Рис. 3. Скопления CD3 $^+$ -клеток в воспалительном инфильтрате. ИГХ-реакция на CD3.

Продукт реакции коричневого цвета. Увеличение ×100.

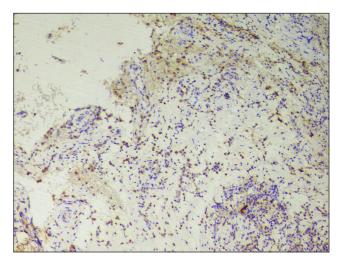

Рис. 4. ${\rm CD4^{\scriptscriptstyle +}}$ -клетки в области стенки свищевого хода. ИГХ-реакция на ${\rm CD4}$.

Продукт реакции коричневого цвета. Увеличение ×100.

К ст. К.Т. Турсунова и соавт.

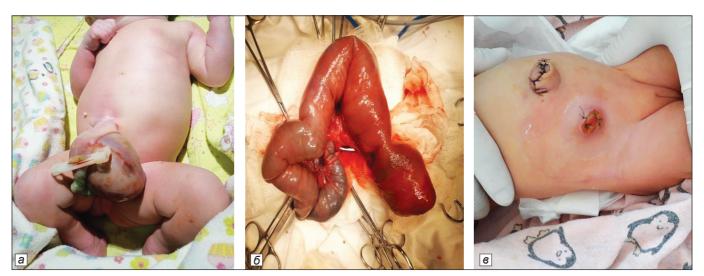

Рис. 1. Омфалоцеле (a), атрезия тонкой кишки (b), разгрузочная колостомия по Бишоп-Купу (b).